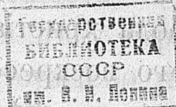
КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го мая № 9. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

на 2-й день пасхи и день рожденія Государя Императора Александра Николаевича.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Чтожь это за вѣсть, отъ которой всѣ исполняются восторга, что за радость, которой повидимому нѣтъ границъ, что это за счастіе, съ которымъ мы не устаемъ поздравлять другъ друга? Христосъ воскресе! Воскресъ изъ мертвыхъ Христосъ, нашъ Господь и Спаситель! Но были Энохи, которые даже не видѣли смерти? Иліи, которые воспарили надъ тлѣніемъ и перешли въ другую жизнь, миновавъ врата смерти?

Такъ, други! Были Энохи и Иліи: имъ не дано было видѣть смерти съ нарочитою цѣлію, чтобы показать ветхозавѣтному человѣчеству, что смерть не есть зло непобѣдимое, что есть Владыка жизни и смерти,

[1]) Сказанное въ церкви Кіев. Воен. Гимназіи.

который имѣлъ сокрушить зло и возвратить человѣку жизнь. Энохъ и Илія проведены были въ другую жизнь мимо смерти; Господь нашъ былъ въ ея челюстяхъ, и воскресъ, побѣдивши страшнаго врага! Вотъ объ этомъ-то радость наша, вотъ о чемъ праздникъ у всего нашего рода христіанскаго! Побѣда Господа есть наша побѣда, его воскресеніе—наша жизнь; Онъ, Сынъ Божій, благоволилъ сдѣлаться сыномъ человѣческимъ, чтобы въ своемъ лицѣ представить предъ Богомъ всѣхъ насъ человѣковъ, все исполнилъ, чего не могли исполнить всѣ мы, понесъ и то, что вѣчное правосудіе Божіе неразрывно связало съ грѣхомъ нашимъ. Отчужденіе отъ Бога на вѣки, смерть и притомъ смерть не одна тѣлесная, а и духовная—вотъ то страшное бѣдствіе, которое само собою вытекало изъ грѣха для всѣхъ насъ. Господь понесъ и смерть для того, чтобы побѣдоносно вынести изъ ней на своихъ раменахъ бѣдное человѣчество. Послѣ того нѣтъ больше смерти, той страшной смерти, которая намъ грозила, еслибъ не было у насъ Искупителя. Смерть, съ которою мы теперь встрѣчаемся, не больше какъ перемѣна формы бытія, сбрасываемъ то, что не годится для другой жизни, съ тѣмъ, чтобы облечься въ то, что прилично ей. Возвративъ къ жизни, Господь далъ намъ и средства усвоять ее себѣ. Эти средства—вѣра въ Него, въ Его святое ученіе и послѣдованіе сему ученію. Этими протоками мы можемъ получать жизнь, и внѣ ихъ мы можемъ опять найти для себя только *кладенцы* смерти. И для частныхъ лицъ и для цѣлыхъ народовъ тайна истинной жизни и счастія въ вѣрѣ Христовой и въ словѣ евангельскомъ. Тамъ, гдѣ оскудѣвала вѣра и гдѣ правила евангелія думали замѣнять иными правилами,

тамъ вездѣ и всегда порождались смуты, нестроенія, частное и общественное благосостояніе колебались, дикимъ страстямъ открывался просторъ и общество превращалось въ вертепъ разбойниковъ. Являлся избранникъ Промысла, который возвращалъ обществу или народу чувство, отрезвлялъ его, осаждалъ пѣну страстей и указывалъ путь, которымъ искони суждено народамъ идти и преуспѣвать въ благосостояніи, являлся, говоримъ, такой избранникъ, и—вѣрѣ и евангелію возвращалось подобающее благоговѣніе, дыханіе ихъ согрѣвало охладѣвшее тѣло, вводило въ него съизнова духъ нравственной жизни, дикія страсти смягчались, вертепъ, въ которомъ раздавался вопль дикій звѣрей, снова принималъ видъ человѣческаго общества, и люди опять шли путемъ нравственнаго усовершенія, для котораго созданы.

Благодареніе Промыслу, Россія съ тѣхъ поръ, какъ получила Вѣру, никогда не была безъ вѣры. Жизнь ея всегда была подъ руководствомъ евангелія, предъ словомъ котораго русскій народъ благоговѣлъ, какъ предъ словомъ Божіимъ, даннымъ на спасеніе рода человѣческаго. Историкъ не отыщетъ въ бытописаніяхъ Россіи тѣхъ запятнанныхъ безвѣріемъ страницъ, какія представляетъ исторія другихъ народовъ. Но человѣчеству и народамъ не суждено вдругъ оцѣнить, сознать и перевести въ дѣло высокое ученіе евангелія; это цѣль, къ которой они будутъ стремиться вѣки и тысящелѣтія. Такъ и русскій народъ, крѣпко держась вѣры, не имѣлъ возможности вдругъ ее усвоить себѣ такъ, чтобы ею вдругъ освѣтились и прониклись всѣ стороны быта его. Съ любовію къ вѣрѣ Христовой у него долго уживались самыя грубыя языческія суевѣрія, съ здравымъ

*

христіанскимъ смысломъ также какъ то странно умѣщались такія противорѣчія съ истиннымъ смысломъ евангельскимъ, которыхъ примирить съ нимъ никакъ нельзя. Подъ видомъ крестьянства у него было рабство и половина народа была порабощена другой гораздо меньшей въ качествѣ крестьянъ, что до слова значитъ-христіанъ Вѣра Христова имѣла и имѣетъ въ виду всѣхъ сдѣлать братьями и въ человѣческія общества ввести духъ братства. Рабство подъ видомъ крестьянства и нѣкоторыя другія историческія условія открыли путь общественнымъ и сословнымъ раздѣленіямъ. Подъ неблагопріятнымъ вліяніемъ всего этого внутренняя жизнь народная ослабла. Разслабленіе это проявлялось между прочимъ въ невѣжественномъ суевѣріи, коснѣніи въ невѣжествѣ одной половины общества и въ столь же невѣжественномъ безвѣріи или маловѣріи другой. Не рѣшаемъ, чѣмъ все это могло бы кончиться. Однимъ народностямъ при подобныхъ условіяхъ суждено бываетъ погибать и исчезать въ исторіи безъ имени и безъ славы Другимъ Промыслъ даетъ счастливый исходъ изъ подобнаго рода опасностей. На престолѣ ихъ Онъ вовремя воздвигаетъ избранниковъ, которымъ дается способность прозрѣвать опасность, силу духа, чтобъ принять мѣры противъ ней, мужество и мудрость, чтобы мѣры эти привести въ дѣйствіе.

Други! Так й избранникъ промышленія Божія о нашемъ отечествѣ есть нынѣ царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Россія празднуетъ нынѣ день Его рожденія. Онъ рожденъ былъ, чтобы воскресить Россію къ новой жизни, и Онъ совершилъ то, что положено было благостію Божіею на-

илучшаго въ судьбахъ о Россіи,—Онъ далъ ей новое настроеніе и новый духъ. Она вся, начиная отъ высшихъ слоевъ, страдала разнаго рода невѣжествомъ; Онъ указалъ всѣмъ ея сословіямъ истинное просвѣщеніе въ духѣ религіи и народности. Невѣжество вело къ безвѣрію и пренебреженію религіею. Его рука указала путь, на которомъ можетъ обрѣтать свое счастіе всякой народъ, это—та же религія, и за тѣмъ наука. Съ тѣмъ вмѣстѣ даны и еще продолжаютъ даваться учрежденія, которыя наиболѣе способны возродить въ народѣ духъ христіанства, духъ общаго братства, взаимнаго уваженія, помощи, благотворительности... тутъ тайна благосостоянія народовъ!

Какъ ни ново сближеніе, однако оно есть. Въ нынѣшній разъ намъ именно выпалъ жребій соединить нашу радость о царѣ преобразователѣ и воскресителѣ отечественной жизни съ великимъ торжествомъ воскресенія въ лицѣ Господа всего человѣчества. Пусть же распространится сердце наше и радость наша будетъ такъ же велика, какъ велики благодѣянія къ намъ Божіи. Отъ всей души помолимся Воскресшему, чтобы онъ даровалъ силы и средства нашему возлюбленному Государю Императору совершить все то, чего Онъ желаетъ народу, которому всего себя отдалъ. Аминь.

С. А. К.

Отвѣтъ на упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго.

Въ «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» текущаго года № 5-мъ помѣщена статья подъ заглавіемъ «св. Симонъ, первый епископъ владимірскій и суздальскій», въ которой авторъ повторяетъ упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго, давно уже высказанный г. Кубаревымъ при разборѣ рукописныхъ редакцій посланій Симона къ Поликарпу и Поликарпа къ Акиндину, и сличеніи ихъ съ печатанымъ патерикомъ. Со словъ г. Кубарева, авторъ названной статьи говоритъ: «къ сожалѣнію, превосходныя сказанія св. Симона о подвижникахъ печерскихъ, изложенныя имъ въ посланіи къ Поликарпу, и, вмѣстѣ съ Поликарповыми сказаніями послужившія основаніемъ патерика печерскаго и давшія ему содержаніе, значительнымъ образомъ измѣнены недальновидными издателями печатнаго печерскаго патерика. По какому-то роковому случаю, чѣмъ превосходнѣе патерикъ прочихъ памятниковъ нашей древней литературы, тѣмъ болѣе исправляемъ былъ издателями. Главное исправленіе или передѣлка состояли, по отношенію къ посланію Симона, въ томъ, что издатели цѣлостный трудъ святителя разбили на нѣсколько отдѣльныхъ разсказовъ, придѣлавъ къ нимъ свои высокопарныя вступленія и и пышныя заключенія. Это бы еще ничего. Но многое, что говоритъ св. Симонъ о себѣ, и значитъ самыя

любопытныя извѣстія о семъ святителѣ, они исключили. Въ повѣствованія Симона внесли отрывки изъ другихъ писателей, равнымъ образомъ и изъ него брали мѣста для вставокъ въ другія повѣствованія; измѣняли порядокъ Симоновыхъ разсказовъ и наконецъ заставляли иногда говорить св. Симона отъ своего лица о такихъ событіяхъ, о которыхъ онъ повѣствуетъ, какъ о слышанныхъ отъ другихъ и проч. Все это, заключаетъ авторъ, заставляетъ насъ, при изложеніи Симонова посланія къ Поликарпу, принять въ основаніе болѣе лучшія и основательныя руководства, чѣмъ печатный патерикъ». По этому заключенію можно бы ожидать, что авторъ будетъ передавать намъ Симоновы сказанія о печерскихъ подвижникахъ именно по рукописнымъ редакціямъ, между тѣмъ онъ передаетъ ихъ по тому же печатному патерику, что впрочемъ было неизбѣжно, такъ какъ онъ не имѣлъ подъ руками рукописнаго патерика. Дѣло однако не въ этомъ, а въ томъ, справедливъ ли упрекъ, сдѣланный г. Кубаревымъ издателямъ печатнаго патерика и повторенный авторомъ статьи безъ всякихъ оговорокъ, и съ видимымъ и полнымъ довѣріемъ?

Чтобы отвѣчать на это, надо припомнить, во первыхъ, *какой матеріалъ* имѣли подъ руками издатели печатнаго патерика, во вторыхъ, *какою цѣлію* руководствовались они при изданіи патерика.

Матеріаломъ для патерика, какъ извѣстно, служило не одно какое либо цѣльное сочиненіе, которое оставалось бы только издать, перепечатать съ возможною вѣрностію подлиннику, а нѣсколько статей и притомъ не одного характера. Статьи эти слѣд.: 1., житіе преп. Ѳеодосія печ., написанное Несторомъ, гдѣ

мимоходомъ говорится и о другихъ подвижникахъ печерскихъ; 2., лѣтописныя сказанія преп. Нестора о началѣ печерскаго монастыря при Антоніѣ и первыхъ черноризцахъ печерскихъ; 3., посланія Симона къ Поликарпу; 4, посланіе Поликарпа къ Акиндину и 5, другія лѣтописныя сказанія о лицахъ и событіяхъ, относящихся къ начальной исторіи печ. монастыря, но не упомянутыхъ въ указанныхъ выше источникахъ. При этой *раздѣльности* своей источники эти представлялись и разнородными. Такъ, рядомъ съ цѣльнымъ житіемъ Ѳеодосія стоятъ отрывочныя сказанія лѣтописи. Рядомъ съ цѣльнымъ сказаніемъ Симона, связаннымъ единствомъ нравственной цѣли, для которой оно писалось, стоитъ простой историческій разсказъ Поликарпа, не говоря уже опять о тѣхъ же отрывочныхъ сказаніяхъ лѣтописи. Понятно, что при такой раздѣльности и разнородности матеріала для патерика, издателямъ его оставалось и пользоваться имъ, какъ матеріаломъ, распорядиться по своему отдѣльными частями его, соединять, распредѣлять ихъ, чтобы изъ нихъ составить цѣлое сообразно цѣли изданія, о которой— ниже. Но этого мало. Надо припомнить еще, въ какомъ видѣ представлялись отдѣльныя части этаго матеріала въ рукописяхъ, по которымъ должны были издавать печатный патерикъ. Здѣсь намъ нѣтъ надобности дѣлать собственныхъ изслѣдованій, потому что на этотъ разъ очень довольно тѣхъ, какія сдѣланы преосвященнымъ Макаріемъ въ его статьѣ: *обзоръ редакціи кіево-печерскаго патерика, преимущественно древнихъ* [1]). Превосходная статья эта, во многомъ допол-

[1]) Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отд. русск. языка и слов. т. V стр. 130—167.

няющая и поправляющая почтенный трудъ Кубарева, къ удивленію, ускользнула отъ новаго порицателя печатнаго патерика. Отсылая его къ этой статьѣ, мы съ своей стороны укажемъ здѣсь только на выводы, сдѣланные преосвященнымъ, особенно объ Арсеніевской редакціи, такъ какъ изъ-за этой-то редакціи главнымъ образомъ упрекаетъ г. Кубаревъ издателей печатнаго патерика въ искаженіи патерика рукописнаго [1]). Въ частности укажемъ только, въ какомъ видѣ въ этомъ спискѣ находятся, по тщательному описанію преосв. Макарія, посланія Симона и Поликарпа, за искаженіе которыхъ такъ сильно порицаютъ издателей печатнаго патерика. Именно въ Арсеніевской редакціи: «а) вся первая, поучительная часть посланія Симона, извѣстная по преимуществу подъ именемъ посланія къ Поликарпу, опущена; б) почти всѣ, назидательныя обращенія Симона къ Поликарпу въ двухъ остальныхъ частяхъ и большая часть переходовъ отъ одной статьи къ другой, также опущены, почти всѣ говоримъ, ибо нѣкоторые, неизвѣстно почему, уцѣлѣли—знакъ, что составитель редакціи не пользовался никакою опредѣленною мыслію; в) порядокъ статей во второй части посланія Симонова, по крайней мѣрѣ въ софійскомъ спискѣ [2]), перепутанъ; г) въ посланіи Поликарпа къ

[1]) *Арсеніевскимъ* списокъ этотъ называется потому, что писанъ въ 1406 г. «замышленіемъ» тверскаго епископа († 1409 г.) Арсенія, который въ молодыхъ годахъ самъ принялъ постриженіе въ печерской обители и, долго живя здѣсь въ разныхъ послушаніяхъ, проникся глубокимъ уваженіемъ къ обители, почему въ послѣдствіи и пожелалъ имѣть сборникъ сказаній о древнихъ печерскихъ подвижникахъ.

[2]) Извѣстны три списка Арсеніевской редакціи патерика въ томъ числѣ софійскій конца XV или начала XVI в.

Акиндину, какъ общее вступленіе въ посланіе, такъ и нѣкоторыя частныя вступленія въ отдѣльныя статьи о подвижникахъ, равно какъ почти всѣ обращенія къ Акиндину, опущены, и оставлены только, по неизвѣстной причинѣ, немногія; д) порядокъ статей о подвижникахъ въ началѣ и концѣ въ обоихъ спискахъ измѣненъ; е) въ это посланіе вставлена статья о пресвитерѣ Даміанѣ, не принадлежащая Поликарпу, и при томъ такъ, что за нею въ Арсеніевскомъ спискѣ слѣдуютъ опять статьи изъ того же посланія Поликарпа». Подобные или же другіе недостатки и вообще разности указаны преосвященнымъ Макаріемъ и въ прочихъ рукописныхъ редакціяхъ печерскаго патерика: *Ѳеодосіевской* (XV в.), *Акакіевской* (со списка писаннаго въ Кіевѣ въ 1460 г. по повелѣнію печерскаго клирошанина Кассіана для священноинока Акакія), *Кассіановской*, первоначальный списокъ которой писанъ въ Кіевѣ въ 1462 г. по повелѣнію того же Кассіана, теперь уже уставщика печерскаго, также и въ послѣдующихъ редакціяхъ. При такихъ разностяхъ и недостаткахъ рукописныхъ редакцій патерика, что оставалось дѣлать издателямъ его, когда они задумали напечатать его впервые въ 1661 г. въ лаврѣ? Какія бы рукописныя редакціи ни имѣлись подъ руками у нихъ, они должны были, опять скажемъ, воспользоваться ими только, какъ матеріалами, чтобы составить цѣлое сообразно цѣли своего изданія.

Какая же была эта цѣль? «Издатели, говоритъ преосвящ. Макарій, предположили себѣ цѣлію дать благочестивымъ читателямъ такую книгу, въ которой, соотвѣтственно названію патерика печерскаго, говорилось бы только о печерскомъ монастырѣ и его св. подвиж-

никахъ, въ которой излагалась бы, по возможности, полная и послѣдовательная исторія этого монастыря въ его лучшій періодъ, но такъ, чтобы житія подвижниковъ представляли собою рядъ отдѣльныхъ біографій, чтобы о каждомъ святомъ отцѣ читатель могъ получить разомъ всѣ сохранившіяся о немъ свѣдѣнія. Въ основаніе своего труда издатели приняли тѣже самыя сочиненія преп. Нестора, св. Симона, еп. владимірскаго и черноризца Поликарпа, какія издавна входили въ составъ патерика, но только воспользовались этими сочиненіями сообразно съ предположенною цѣлію, по мѣстамъ присовокупляя къ нимъ нѣкоторыя новыя извѣстія изъ лѣтописей. Одни сочиненія дополняли другими; отъ нѣкоторыхъ отдѣляли частныя сказанія и составляли изъ нихъ особыя житія; нѣкоторыя повѣствованія въ сочиненіяхъ переставляли на новыя мѣста, ко многимъ мѣстамъ придѣлывали свои вступленія и заключенія; многое, что говорили авторы о себѣ самихъ и отъ своего лица, исключили или измѣнили; желая быть болѣе вразумительными для современныхъ читателей, не мало поновили слогъ. Въ слѣдствіе всего этаго кіево-печерскій патерикъ получилъ новый видъ если не посодержанію своему, то по формѣ». Изложивъ за тѣмъ содержаніе печатнаго патерика, преосвященный авторъ дѣлаетъ слѣдующій общій выводъ о рукописныхъ и печатной редакціи патерика и о достоинствѣ послѣдней въ сравненіи съ первыми: «патерикъ печерскій не есть сочиненіе одного какого либо человѣка. Ни Несторъ, ни Симонъ, ни Поликарпъ не написали патерика. Первый составилъ только житіе преп. Ѳеодосія и помѣстилъ въ своей лѣтописи нѣкоторыя сказанія о подвижникахъ печерскихъ. Второй писалъ

свое посланіе къ частному лицу, въ назиданіе которому упомянулъ о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ. Третій хотя предназначилъ свое посланіе для чтенія всѣхъ братій печерской обители, но повѣствуетъ тоже только о нѣкоторыхъ подвижникахъ печерскихъ и дѣлаетъ обращенія къ частному лицу. А потому, когда въ послѣдствіи начали пытаться изъ этихъ отдѣльныхъ сочиненій составить общій патерикъ, то могли поступать двоякимъ образомъ: или такъ, чтобы сочиненія эти сохранить въ подлинномъ видѣ безъ всякой перемѣны, соединивъ ихъ только въ одинъ сборникъ, или такъ, чтобы, принявъ эти сочиненія за основаніе патерика, воспользоваться ими по усмотрѣнію, дополнить ихъ другими свѣдѣніями и статьями, относящимися къ печерскому монастырю, и изъ всего вмѣстѣ образовать такой сборникъ, который бы, соотвѣтствуя идеѣ патерика, имѣлъ въ виду одну цѣль—представить рядъ жизнеописаній св. отцевъ печерскихъ для назидательнаго чтенія благочестивыхъ христіанъ. Если смотрѣть на разныя редакціи кіево-печерскаго патерика съ *первой* точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ всѣ они оказываются болѣе или менѣе несовершенными, потому что ни одна изъ нихъ не сохранила сочиненій Нестора, Симона и Поликарпа о подвижникахъ печерскихъ безъ всякой перемѣны, а нѣкоторыя даже измѣнили ихъ значительно... Но такой взглядъ на редакціи патерика былъ бы не совсѣмъ справедливъ: несправедливо требовать, что бы составители патерика заботились только сохранить въ подлинномъ видѣ означенныя сочиненія Нестора, Симона и Поликарпа, когда эти сочиненія писаны разными лицами и съ разными цѣлями, не имѣютъ между собою связи и единства, и два обра-

щены притомъ къ частнымъ лицамъ... Если смотрѣть на редакціи патерика съ *послѣдней* точки зрѣнія: въ такомъ случаѣ *всѣ онѣ оказываются болѣе или менѣе совершенными,* потому что всѣ болѣе или менѣе могли достигать своей цѣли, доставляя христіанамъ назидательное чтеніе о печерскихъ подвижникахъ. Менѣе совершенными должно назвать тѣ, которыя менѣе соотвѣтствуютъ идеѣ патерика, менѣе содержатъ статей, относящихся къ печерскому монастырю, менѣе представляютъ связи и единства между статьями и заключаютъ въ себѣ статьи, вовсе неотносящіяся къ печерскому монастырю. И въ этомъ отношеніи *лучшая изъ всѣхъ редакцій есть, несомнѣнно, редакція печатная.* А потому желать, какъ нѣкоторые желали, чтобы кіевопечерскій патерикъ изданъ былъ по какой либо древней редакціи, напр. Арсеніевской, вовсе напрасно: ни какая изъ извѣстныхъ редакцій не можетъ сравниться по достоинству съ печатною и замѣнить ее собою въ церковномъ употребленіи. Иное дѣло желать для цѣли собственно литературной, чтобы изданы были по древнимъ спискамъ три основныя статьи патерика: житіе Ѳеодосія, составленное Несторомъ, посланіе св. Симона къ Поликарпу и посланіе Поликарпа къ Акиндину, какъ три памятники нашей древней словесности, — и чтобы притомъ изданы были не подъ именемъ патерика, а каждая отдѣльно подъ собственнымъ именемъ, какъ и вышли онѣ первоначально изъ рукъ своихъ писателей».

Послѣ всего этого понятно, какъ несправедливъ упрекъ издателямъ печатнаго патерика печерскаго въ недальновидности и самоволіи, съ какимъ они будто бы поступали въ дѣлѣ изданія его. Замѣтимъ еще, что

обязанные редактировать самостоятельно, сообразно цѣли своей, содержаніе патерика, они однако показали довольно уваженія къ сохраненію полноты отдѣльныхъ источниковъ его. Такъ въ житіи Θеодосія, они, послѣ своего краткаго вступленія, не проминули и собственное предисловіе Нестора, предшествующее самой біографіи Θеодосія. Не забыли они помѣстить въ концѣ 1-й части патерика и общее свидѣтельство Несторовой лѣтописи о первыхъ черноризцахъ печерскихъ, хотя въ немъ и не разсказывается о житіи какого либо отдѣльнаго святаго. Не забыли они помѣстить въ концѣ 2-й и 3-й частей и тѣхъ отрывковъ посланій Поликарпа къ Акиндину и Симона къ Поликарпу, какія не вошли въ отдѣльныя житія, взятыя изъ этихъ посланій. Можно, конечно, указать на неточныя или сомнительныя частности въ редакціи печатнаго патерика. Такъ напр. невидно, на какомъ основаніи издатели предпочли сказаніе кассіановской редакціи о двукратномъ путешествіи преп. Антонія на Аθонъ, и первомъ еще во дни равноап. Владиміра, когда въ другихъ редакціяхъ и спискахъ говорится только объ однократномъ путешествіи въ дни Ярослава. Есть однако, хотя и немногіе, изслѣдователи, старающіеся оправдать и утвердить свидѣтельство кассіановскаго списка. Гораздо труднѣе оправдать тотъ взглядъ издателей печатнаго патерика, по которому они признали, что Поликарпъ писалъ прежде Симона и былъ извѣстный архимандритъ печерскій, скончавшійся въ 1182 г., тогда какъ вездѣ въ рукописныхъ редакціяхъ посланіе Симона стоитъ прежде Поликарпа, съ сознаніемъ, что сперва писалъ Симонъ къ Поликарпу, а потомъ Поликарпъ въ посланіи къ

Акиндину передалъ то, чего не писалъ Симонъ и только устно передалъ Поликарпу; ибо самъ Поликарпъ въ началѣ житія Алимпіева уже упоминаетъ о посланіи Симона. У преосвящ. Макарія сказано по этому случаю объ издателяхъ печатнаго патерика: они *почему-то* думали, будто Поликарпъ написалъ свое посланіе прежде посланія епископа Симона. Можетъ быть, что поводомъ къ такому мнѣнію послужило именно самое существованіе въ лѣтописяхъ лавры и ликѣ святыхъ ея славнаго архимандрита Поликарпа, который первый съ 1174 г. названъ архимандритомъ (вмѣсто игумена) и былъ очень уважаемъ князьями († 1182 г.), особенно княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ. Этого то Поликарпа сочли издатели воспитанникомъ Симона и писателемъ посланія и какъ, вѣроятно, усматривали они указанія на обстоятельства изъ жизни Симона бывшія позднѣе архимандритства Поликарпа, то и сочли, что Поликарпъ писалъ прежде Симона. Можетъ быть еще поводомъ къ такому мнѣнію послужило и то, что въ посланіи Симона разсказывается большею частію, и при томъ съ самаго же начала, о печ. подвижникахъ, жившихъ позже тѣхъ, о какихъ разсказываетъ Поликарпъ, болѣе Симона говорящій о современныхъ Антонію и Ѳеодосію подвижникахъ. Издатели и предположили, что житія печерскихъ подвижниковъ начаты конечно съ тѣхъ, которые жили прежде, т. е. начаты Поликарпомъ, упустивъ изъ виду, что цѣли Симона и Поликарпа были различны и что Симону, по его цѣли, приходилось написать Поликарпу именно о болѣе позднихъ подвижникахъ, въ средѣ или вокругъ которыхъ ему легче найти нравственные уроки примѣнительно къ состоянію души черноризца Поликарпа,

между тѣмъ какъ самъ этотъ Поликарпъ, имѣя въ виду простую историческую цѣль, естественно долженъ былъ начать свои разсказы съ болѣе древнихъ подвижниковъ печерскихъ [1]). Но подобныя частности не то, что общее обвиненіе издателей печатнаго патерика въ недальновидномъ измѣненіи цѣлаго состава Патерика.

Остается сказать два—три слова касательно упрека этимъ издателямъ за придѣлку къ разсказамъ Нестора, Симона и Поликарпа своихъ *высокопарныхъ вступленій и пышныхъ заключеній.* Но читая житія печерскихъ подвижниковъ по печатному патерику, мы почти не находимъ этой высокопарности и пышности. Вступленія и заключенія здѣсь почти вездѣ просты и кратки. Было бы долго выписывать здѣсь ихъ, но мы рекомендуемъ читателямъ патерика повѣрить сказанное нами собственнымъ впечатлѣніемъ. Не говоримъ уже о томъ, что самый образецъ для своихъ вступленій и заключеній, основныя мысли ихъ издатели заимствовали изъ подлинныхъ сказаній Нестора, Симона и Поликарпа. Такимъ образомъ эти вступленія и заключенія не составляютъ риторическихъ украшеній, а поставлены сознательно въ цѣломъ планѣ патерика, чтобы какъ выразились въ своемъ предисловіи издатели патерика 1768 г., каждый читающій его въ извѣстномъ житіи почерпнулъ себѣ наставленіе въ извѣстной добродѣтели. Сказавъ, какъ поучительна для всѣхъ жизнь Ан-

---

[1]) Была впрочемъ не такъ давно попытка доказать, что этотъ Поликарпъ былъ именно архимандритъ, сконч. 1182 г., попытка, соединенная съ надеждою признать (на основаніи одного поздняго указанія) существованіе другаго Симона, жившаго ранѣе и бывшаго *первымъ* епископомъ владимірскимъ. Но попытка эта не имѣла успѣха.

тонія и Өеодосія, этихъ двухъ свѣтильниковъ и столбовъ русскаго иночества, издатели продолжаютъ: «сея убо достохвальныя двоицы путемъ ревновавшіи Стефанъ, Никонъ и Варлаамъ научатъ тя въ книзѣ сей, читателю православный, терпѣнію въ напастехъ, по семъ Ефремъ научитъ ревности къ святымъ мѣстамъ, Исаія умноженію вѣры, Даміанъ и такожде Прохоръ, Марко и Пименъ научатъ посту, Іеремія неизхожденію изъ монастыря, Матөей неизхожденію изъ церкви, Исаакій и Никита покаянію по искушеніи, Лаврентій ревности къ затворничеству, Алимпій подвигу рукодѣлія, Агапитъ служенію больнымъ, Григорій обращенію къ покаянію, Моусей и Іоаннъ терпѣнію за чистоту, Өеофилъ слезамъ, Пименъ другій терпѣнію въ болѣзни, Өеодоръ и Василій терпѣнію въ оклеветаніи, Спиридонъ и Никодимъ псалмопѣнію, Евстратій и Кукша страданію за Христа, Никонъ сухій терпѣнію въ плѣнѣ, Аөанасій покаянію и послушанію монастырю, Святоша попранію славы, Еразмъ украшенію церкви, Ареөа благодаренію о похищенномъ, Титъ любви, Нифонтъ ревности за православіе, послѣди Несторъ, Симонъ и Поликарпъ научатъ тя не точію житія преп. отецъ печерскихъ почитати, но таяжде на самомъ себѣ дѣлы благими изображати».

ИЗВѢСТІЯ.

О дѣйствіяхъ комитета, Высочайше учрежденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

Потребность въ преобразованіи духовно-учебныхъ заведенній была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 г., по высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ сѵнодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проэктъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію соединить въ себѣ низшія духовныя училища и нынѣшнія семинаріи), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій сѵнодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотрительностью и основательностью, какихъ требуетъ его важность, призналъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860 — 62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлію

онѣ разосланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно - учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постояннаго обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этаго преобразованія, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора Святѣйшаго Сѵнода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра и дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства 1,500,000 руб. въ годъ [1]) на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсужде-

[1]) Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300,000 руб.

нія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при Святѣйшемъ Сνнодѣ, который прежде всего занимался обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріялами для его работъ: таковы — проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860 — 62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторыя общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ къ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, комитетъ призналъ нужнымъ, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ положеній въ уставѣ представить ихъ на разсмотрѣніе святѣйшаго сνнода. Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ составленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866 г. Въ настоящее время комитетъ занятъ окончательною обработкой нѣкоторыхъ подробностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объяснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, предлежавшихъ разрѣшенію комитета, былъ вопросъ о на-

значеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что заведенія эти должны приготовлять достойныхъ служителей церкви, объ этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ, на ряду съ этою существенно главною цѣлію поставлена была въ одинаковой степени и силѣ другая, именно—доставленіе средствъ духовенству давать воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой второй цѣли, но усвоенное ей значеніе наравнѣ съ главною задачей духовнаго образованія не могло благопріятствовать успѣхамъ этаго образованія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя обѣ цѣли, рѣшился однакожъ поставить ихъ иначе, предоставивъ для каждой особыя средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной, предположено принимать въ семинарію каждой епархій дѣтей не только духовенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, въ возрастѣ не моложе 14-ти лѣтъ, получившихъ начальное общее образованіе. Семинаріи предположено содержать на средства, Высочайше дарованныя изъ государственнаго казначейства, и другія, состоящія въ распоряженіи Святѣйшаго Сvнода суммы, при чемъ число учащихся въ этихъ заведеніяхъ должно быть соразмѣрно съ потребностями каждой епархіи. Останавливаясь на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинаріи, опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся священнослужительскихъ вакансій и возможною убылью учащихся по разнымъ причинамъ въ теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило, чтобы изъ числа являющихся на пріемный экзаменъ были

принимаемы въ семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственнаго развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ духовенству воспитывать его дѣтей, то духовенству предоставлено учреждать на собственныя средства параллельные классы въ семинаріяхъ. Такимъ образомъ, штатное число учениковъ въ семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе, какъ норму потребности въ пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначенныхъ на это пособій изъ государственнаго казначейства и сѵнодальныхъ суммъ, но нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихся, точно такъ же, какъ на содержаніе гимназіи назначается извѣстная опредѣленная сумма отъ казны, а параллельные при нихъ классы открываются преимущественно на специіальныя средства, состоящія изъ сбора съ учениковъ. Кромѣ того, духовенству дается право учреждать для начальнаго образованія его дѣтей духовныя училища вездѣ, гдѣ окажется нужнымъ, и въ такихъ размѣрахъ по числу учащихся, какіе духовенство найдетъ возможнымъ,—при одномъ условіи, чтобы въ каждомъ классѣ училища было не болѣе 40 человѣкъ и чтобы въ случаѣ превышенія этаго числа, было открываемо параллельное отдѣленіе класса. Остающіяся свободными за расходами по содержанію духовныхъ академій и семинарій денежныя средства Святѣйшаго Сѵнода предположено отпускать на содержаніе этихъ училищъ въ дополненіе къ тѣмъ средствамъ, какія обязуется само духовенство изыскивать для этихъ училищъ. Во многихъ епархіяхъ есть уже готовыя средства какъ для этой потребности, такъ и для выше-

упомянутаго учрежденія параллельныхъ классовъ при семинаріяхъ, именно сдѣланныя въ послѣдніе годы духовенствомъ пожертвованія на улучшеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, простирающіяся нынѣ до 350,000. Пожертвованія эти будутъ обращены вполнѣ на оба вышеупомянутые предмета въ тѣхъ епархіяхъ, въ какихъ они заявлены. Кромѣ сего, воспособленіемъ духовенству въ содержаніи училищъ послужитъ предоставляемое комитетомъ духовенству право принимать въ эти училища дѣтей изъ другихъ сословій, съ опредѣленною платою за обученіе.

Два члена комитета, изъ духовенства, не согласились съ заключеніями комитета и представили свои соображенія относительно этаго предмета. По ихъ предположенію, въ каждой епархіи слѣдовало бы учредить семиклассное училище исключительно для дѣтей духовенства, въ которомъ дѣти эти получали бы общее образованіе и по окончаніи курса пользовались правами окончившихъ курсъ ученія въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; для спеціальнаго же богословскаго образованія устроить особыя богословскія училища съ трехлѣтнимъ курсомъ, въ которыя поступали бы лица, кончившія курсъ ученія какъ въ духовныхъ гимназіяхъ, такъ и вообще въ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. При такомъ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, по мнѣнію составителей предположенія, въ спеціальныя богословскія училища, и затѣмъ и на служеніе церкви въ санѣ священнослужителей будутъ поступать только лица, чувствующія призваніе посвятить себя означенному служенію и въ то же время дѣти духовнаго происхожденія безпрепятственно получатъ образованіе и воспользуются правами,

сопряженными съ нимъ, хотя бы они за тѣмъ и не поступали въ духовное званіе. Изложенное предположеніе имѣетъ тѣ неудобства, что а) въ немъ дается слишкомъ большое предпочтеніе цѣли предоставлять образованіе и сопряженныя съ нимъ права дѣтямъ духовенства предъ главною цѣлію устроенія духовно-учебныхъ заведеній — приготовлять достойныхъ священнослужителей, и б) наполненіе специально-богословскихъ училищъ надлежащимъ числомъ учащихся ничѣмъ не обезпечивается, и даже есть полное основаніе полагать, что по числу оканчивающихъ курсъ ученія въ свѣтскихъ гимназіяхъ, число поступающихъ въ богословскія училища было бы очень незначительно, такъ какъ извѣстная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, немногихъ изъ кончившихъ гимназическое образованіе привлекла бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинаріи, когда передъ ними открываются двери университета, а изъ него всѣ возможныя служебныя и ученыя поприща. Такой непремѣнный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повелъ бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждались бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы неосуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ Святѣйшаго Сѵнода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, Святѣйшій Сѵнодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ,

ній готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи спеціально-богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинаріи посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устраиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и спеціальное преподаваніе Закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принятъ въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что по проекту большинства членовъ комитета священство не остается безъ людей призванія. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился; обработывая этотъ проектъ, онъ полагалъ, что если бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, совершающихъ семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущіяся къ иной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовитъ ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинарій, по заявленіи ими желаній о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и окончатъ курсъ въ оной, нѣтъ сомнѣнія, сдѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовляемы къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ расши-

ренія возможности имѣть сколько можно болѣе людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ специально-богословскіе классы семинаріи безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того: комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30-ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допускаемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ безъ экзамена, удостовѣряясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главныя соображенія комитета объ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній.

(Сѣвер. Почта).

— *Предположенія министерства народнаго просвѣщенія относительно народныхъ училищъ въ югозападномъ краѣ.* Предположенія министерства народнаго просвѣщенія относительно будущности народныхъ училищъ въ нашемъ краѣ вдвойнѣ интересны для православнаго духовенства, потому что оно есть единственно сплошное русское земство и вмѣстѣ главный двигатель образованія въ сельскомъ населеніи. Съ этими предположеніями знакомитъ насъ само министерство чрезъ журналъ свой, отвѣчая *Кіевлянину* на его заявленіе о состояніи дѣла народныхъ школъ въ юго-западномъ краю (№ 26-й). Въ журналѣ министерства нар. просв. (мартъ 1867 г.) говорится: «страннымъ образомъ заботы объ усиленіи русской интеллигенціи въ краѣ привлеченіемъ къ гимназическому образованію свѣжихъ силъ изъ тамошняго крестьянскаго сословія *Кіевлянинъ* соединяетъ съ такими видами по устройству вообще

дѣла начальнаго народнаго образованія, которые неминуемо уменьшили бы значеніе, силу и кругъ дѣятельности уже существующей и достаточно заявившей себя русской интеллигенціи края, именно мѣстнаго православнаго духовенства. Это духовенство, по слову своего архипастыря, первое принялось за дѣло начальнаго народнаго образованія въ то время, когда оно въ другихъ частяхъ Россіи было оставлено почти на произволъ судьбы, и принялось съ энергіей, которая послужила добрымъ примѣромъ для духовенства и въ остальной Россіи; оно успѣло создать 3.869 церковно-приходскихъ школъ въ то время, когда въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія было всего 51 начальное училище. *Кіевлянинъ*, конечно, не питаетъ особеннаго пристрастія къ этимъ церковно-приходскимъ школамъ; однакоже и онъ сознается, что „несмотря на ихъ недостатки, онѣ все таки могутъ приносить свою долю пользы". И вотъ въ то самое время, когда православное духовенство могло предъявить въ юго-западномъ краѣ большія чѣмъ гдѣ-либо права на общее вниманіе, уваженіе и благодарность за его заслуги передъ народнымъ образованіемъ, вдругъ возникла мысль отнять у него плоды его трудовъ, обратить всѣ попеченія и всѣ матеріальныя средства на созданіе новыхъ свѣтскихъ школъ, съ малою лишь поддержкою церковно-приходскихъ училищъ, подчинить послѣднія исключительно свѣтской инспекціи и въ общемъ управленіи школами дать лишь самый слабый голосъ представителямъ мѣстнаго духовенства. Если бы всѣ эти предположенія осуществились, неминуемымъ слѣдствіемъ было бы полное охлажденіе духовенства къ дѣлу, которое оно вело съ такою энергіей, упадокъ въ немъ

общественнаго духа, ослабленіе его значенія въ глазахъ народа. Выиграло ли бы въ этомъ случаѣ русское дѣло въ краѣ, предоставляемъ судить самому *Кіевлянину*».

«Сравниваютъ въ этомъ отношеніи сѣверо-западный край съ юго-западнымъ. Но это сравненіе никоимъ образомъ не можетъ быть допущено: въ послѣднемъ—сплошная масса православнаго русскаго населенія, которое естественно видитъ въ православныхъ духовныхъ лицахъ своихъ учителей и наставниковъ, тогда какъ въ первомъ есть цѣлыя губерніи съ преобладающимъ католическимъ и иновѣрческимъ населеніемъ, за образованіе котораго въ русскомъ духѣ, при извѣстной ненадежности ксендзовъ, могло взяться только само правительство; въ юго-западномъ краѣ православное духовенство проявило замѣчательную энергію въ дѣлѣ народнаго образованія, и церковно-приходскія школы насчитывались уже тысячами, тогда какъ въ сѣверо-западномъ краѣ ихъ приходилось считать лишь десятками. Что въ сѣверо-западномъ краѣ было разумно и необходимо, то въ юго-западномъ было бы противно условіямъ дѣйствительности и требованіямъ справедливости. Ради пользы народнаго образованія въ краѣ и ради преуспѣянія въ немъ русской народности, за православнымъ духовенствомъ должно быть сохранено его вліятельное положеніе въ дѣлѣ начальнаго народнаго образованія, и успѣхамъ этого дѣла можно способствовать не внесеніемъ лишь большей розни, а тѣснѣйшимъ соединеніемъ усилій обоихъ учебныхъ вѣдомствъ—духовнаго и свѣтскаго на пользу общую, что и имѣется въ виду министерствомъ народнаго просвѣщенія по отношенію къ югозападному краю, также какъ и по от-

ношенію ко всей остальной Россіи. Въ этихъ именно видахъ 1) управленію Кіевскаго учебнаго округа предоставляется открывать народныя училища тамъ, гдѣ или окажется настоятельная въ томъ надобность (какъ, напримѣръ, въ селеніяхъ ополяченныхъ), или по просьбамъ обществъ, но во всякомъ случаѣ не иначе, какъ по соглашенію съ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ и подъ непремѣннымъ условіемъ не препятствовать успѣху церковно - приходскихъ школъ учрежденіемъ школъ народныхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ уже открыты школы церковно - приходскія, развѣ что на это согласилось бы епархіальное начальство. 2) Центральныя сельскія школы (двухклассныя, но съ 4-хъ-годичнымъ курсомъ, по одной въ каждой губерніи) предполагается открыть, главнѣйшимъ образомъ, для приготовленія молодыхъ людей, которые современемъ могли бы, подъ руководствомъ православныхъ священниковъ, быть ихъ попощниками въ дѣлѣ распространенія грамотности въ народѣ 3) Изъ суммъ, предназначенныхъ на народное образованіе въ юго-западномъ краѣ, должна быть ежегодно отдѣляема часть для выдачи пособій лучшимъ изъ тамошнихъ церковно-приходскихъ школъ, и наконецъ, 4) директоръ училищъ юго-западнаго края,—должность котораго предполагается вновь учредить, съ назначеніемъ ему въ помощь нужнаго числа инспекторовъ,—завѣдывая всѣми еврейскими училищами и всѣми частными христіанскими заведеніями на степени уѣздныхъ училищъ и ниже, а также и всѣми народными школами, въ томъ числѣ и поступающими нынѣ отъ министерства государственныхъ имуществъ, вовсе не долженъ касаться школъ церковно-приходскихъ, которыя должны по-

прежнему состоять въ вѣденіи православнаго епархіальнаго начальства. Мѣстное русское общество, какъ мы надѣемся, успокоится и удовольствуется этими объясненіями, въ ожиданіи скораго, какъ можно думать, осуществленія всѣхъ этихъ предположеній».—

— *Постановленіе общества прихожанъ Преображенской церкви села Твердохлѣбовъ, Кременчугскаго уѣзда, о принятіи мѣръ къ пресѣченію дѣйствій, ведущихъ къ упадку нравственности холостой сельской молодежи.*

По призыву г. попечителя приходскаго нашего попечительства Якова Ивановича Дѣденка для совѣщаній по разнымъ вопросамъ къ пользѣ церкви нашей, мы, прихожане оной церкви, всѣхъ частей прихода нашего, собравшись въ праздникъ Пресвятыя Богородицы 21 ноября сего 1866 года, порѣшивши словесно разнородные вопросы, предложенные совѣщанію нашему по вопросу о принятіи мѣръ къ пресѣченію дѣйствій по упадку нравственности холостой нашей молодежи, пришли къ заключенію о необходимости сдѣлать всестороннее обсужденіе и по оному письменное постановленіе. Хотя наша холостая молодежъ, по вечерамъ противъ праздниковъ, совмѣстно оба пола, гуляютъ изъ подражанія отцамъ и дѣдамъ своимъ, хотя издавна въ будничные дни и вечера были сборища дѣвокъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, какъ и теперь, для пряжи и шитья, куда являлись, конечно какъ и теперь безъ всякаго дѣла парубки (молодые парни); но мы, не приступая къ оцѣнкѣ стародавнихъ гуляньевъ и сборищъ, а глядя на теперешнія гулянья, ясно видимъ, что дѣйствія дѣтей нашихъ— не дѣтскія забавы и веселости, радующія родителей, а наводящія грусть и тоску на

родительское сердце; ясно видимъ и утвердительно говоримъ, что онѣ не одобрительны, грубы, тяжелы для родителей гуляющихъ, нравственно—вредны самимъ гуляющимъ. Это не гулянье, ограничивающееся нѣсколькими часами веселыхъ разговоровъ, пѣнія и игръ, дѣтскимъ лѣтамъ свойственныхъ, а просто несвоевранный произволъ крика, клича и гука, необузданное горланіе и рыканіе въ родѣ скотскаго, чрезъ всю ночь противъ воскресныхъ и праздничныхъ дней— хотя бы то и въ великій постъ,— горланье безъ уваженія къ святости мѣста, не умолкаемое при проходѣ мимо храма Господня,—разгульный крикъ у двора священника, стоящаго у себя на молитвѣ, въ ту пору, когда уже звонъ колокола давно уже призываетъ въ церковь къ общей утренней молитвѣ. Посмотришь въ заутрени изъ тѣхъ нѣтъ никого, а еще съ большимъ сожалѣніемъ видишь, что нѣтъ никого изъ нихъ и при Божественной Литургіи, а сколько другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій отъ этихъ сборищъ! Хмѣльная напилость, встарину считавшаяся принадлежностію стариковъ и мужатыхъ возврастовъ, теперь у нашей молодежи первое удовольствіе,—большая выпивка въ почетѣ,—удальство. Надо пить, надо жъ позаботится о средствахъ, за что пить. Забота эта, конечно, выручается кражею, каковая у нѣкоторыхъ даже пользуется и снисхожденіемъ, говорятъ: «такъ щожъ що крадуть, воны у своихъ батькивъ крадутъ.» Маломыслящій допущаетъ кражу для пьянства, не разсуждая объ опасныхъ послѣдствіяхъ того для молодой нравственности, а послѣ взыскиваетъ съ жены за безчестную утрату дочерью дѣвства?! Нежелая видѣть описанныхъ безчинствъ, ни слышать о таковыхъ мерзостяхъ, мы—

въ присутствіи головы Погребянской Волости и всѣхъ членовъ попечительства, — постановили къ непремѣнному выполненію: безчинствующихъ на гуляньи, и вообще гуляющихъ на улицѣ до поздняго вечера, штрафовать каждаго на первый разъ по 10 коп., во второй по 20 коп., въ третій по 40 коп., и далѣе съ такимъ повышеніемъ штрафа; равнымъ образомъ, сборища, именуемыя «Вечерниці», облагаемъ прописаннымъ штрафомъ со взысканіемъ его тѣмъ же порядкомъ съ каждаго участвующаго на нихъ, а съ содержателя вечерницъ за каждый вечеръ по 1 руб сер. Смотрѣть за благоустройствомъ и преслѣдовать нарушителей его поставляемъ въ непремѣнную обязанность сельскимъ старостамъ и десятникамъ. Предсѣдатель и члены попечительства наблюдаютъ за правильностію дѣйствій старостъ и десятниковъ, а при надобности побужденія къ правильному дѣйствованію относятся въ волостныя правленія: пироговское, погребянское и глобинское, смотря къ какому изъ нихъ подлежитъ дѣло. Сборъ штрафный вносить въ приходское попечительство. Все прописанное утверждаемъ подписью нашею, и затѣмъ покорнѣйше просимъ оныя волостныя правленія сей нашъ приговоръ своими подписями засвидѣтельствовать, а также почтительнѣйше просимъ г. мироваго посредника нашего Александра Филиповича Дыздарева разсмотрѣть наше постановленіе, принять въ немъ утѣшительное для насъ участіе, оказать содѣйствіе къ оплодотворенію благихъ начинаній нашихъ и скрѣпить подписью своею. Одинъ экземпляръ сего вручаемъ г. предсѣдателю попечительства нашего, а другой мѣстному благочинному отцу Аѳанасію Чернышевскому для представленія къ разсмотрѣнію преосвященнаго нашего

и испрошенія архипастырскаго молитвеннаго благословенія на приходское попечительство наше, заботящееся о благѣ дѣтей нашихъ, а съ ними и о нашемъ.

(Полт. Еп. В.).

— *Способъ къ водворенію русскаго землевладѣнія въ западномъ краѣ и возможное отношеніе къ нему прав. духовенства*. Православное наше духовенство, хотя и принадлежитъ къ числу землевладѣльцевъ, но, владѣя землею принадлежащею церкви, а не ему лично, на самомъ дѣлѣ беззмельно. Для причта, состоящаго на службѣ, это беззмелье безразлично; но не безразлично оно для семействъ священно и церковно-служителей. Глава семейства, священникъ, діяконъ или причетникъ, доколѣ состоитъ на церковной службѣ, пользуется усадьбой, пахатной и сѣнокосною землей; но умираетъ онъ, его вдова и вся семья остаются въ собственномъ смыслѣ безъ двора и кола, обращаются въ чистый сельскій пролетаріатъ, когда вновь опредѣляемый членъ причта принимаетъ въ свое владѣніе домъ, службы, усадьбу, пахатную и сѣнокосную землю своего предмѣстника. Тогда положеніе осиротѣлаго семейства печальнѣе положенія сиротъ крестьянскихъ, которыя и по смерти своего отца все же остаются собственниками. Въ подобномъ горькомъ положеніи остаются и сами священно-церковно-служители въ случаѣ увольненія за штатъ по старости или болѣзни. Естественно потому желать, чтобы православное наше духовенство воспользовалось облегченными способами, которые теперь предоставлены отъ правительства русскимъ людямъ для водворенія русскаго землевладѣнія въ нашемъ краѣ и тѣмъ обезпечило бы бытъ своихъ се-

мействъ, содѣйствуя вмѣстѣ, чрезъ то, и обезпеченію русскаго въ немъ дѣла. Извѣстно, что духовенство полтав. черниговъ. и харьков. епархій, кромѣ церковныхъ земель, имѣетъ и собственныя родовыя земли; и у православ. духовенства кіевской, подоль. и волынской губерній, были такія земли, но онѣ отняты у него въ 18 в. польскимъ правительствомъ или захвачены польскими помѣщиками, когда лишились большей части земель и наши православные монастыри. Съ этою цѣлію мы хотимъ чрезъ Епархіальныя Вѣдомости познакомить духовенство кіев. епархіи съ облегченными для русскихъ людей способами пріобрѣтенія земель въ нашемъ краѣ. Первый способъ касается пріобрѣтенія казенныхъ земель. О немъ такъ сказано въ Кіевлянинѣ (№ 48 1867 г.): » 23-го іюля 1865 г. была удостоена Высочайшаго утвержденія особая *инструкція* о порядкѣ продажи въ западныхъ губерніяхъ казенныхъ земель лицамъ русскаго происхожденія. При этомъ имѣлось въ виду, посредствомъ отчужденія, на весьма льготныхъ условіяхъ, казенныхъ земель, участками отъ 300 до 1,000 дес., способствовать къ водворенію въ западномъ краѣ среднихъ русскихъ землевладѣльцевъ, а въ особенности привязать къ тому краю и вмѣстѣ съ тѣмъ наградить и обезпечить тѣхъ русскихъ дѣятелей, которые своею службою въ западныхъ губерніяхъ и своими трудами по водворенію порядка въ администраціи и по устройству крестьянскаго землевладѣнія, оказали существенную пользу русскому дѣлу. Оцѣнку сихъ участковъ велѣно производить по капитализаціи изъ 10 % исчисленнаго дохода, съ надбавкою 10 %. Затѣмъ служащія въ западномъ краѣ лица,

получающія участки въ видѣ награды, не производя, при покупкѣ, никакого единовременнаго взноса, уплачиваютъ покупную сумму въ теченіе 20 лѣтъ безъ процентовъ; прочіе же покупщики взносятъ единовременно, при покупкѣ, одну пятую часть цѣны участка, а остальное уплачиваютъ въ 37 лѣтъ ежегоднымъ взносомъ 5% роста и 1% погашенія. Такимъ образомъ, напримѣръ, участокъ въ 1,000 десятинъ, приносящій, по исчисленію 1,000 р. годоваго дохода (но могущій, при хорошемъ управленіи, приноситъ и гораздо болѣе, если положить на устройство правильнаго хозяйства нѣкоторый капиталъ), будетъ оцѣненъ въ 11,000 руб.; изъ 1,000 или болѣе рублей дохода покупщику, получившему участокъ въ видѣ награды безъ единовременнаго взноса, прійдется платить въ казну въ теченіе 20 лѣтъ по 550 руб. въ годъ, оставляя остальное въ свою пользу; при взносѣ же первоначально 1/5 доли покупной цѣны, т. е. 2,200 р., покупщику прійдется уплачивать ежегодно, въ теченіе 37 лѣтъ, по 528 р. Такія условія продажи, какъ по умѣренности оцѣнки, (которая оказывается вообще, на практикѣ, почти на половину и по крайней мѣрѣ на 1/3 ниже продажныхъ цѣнъ на частныя земли), такъ и по разсрочкѣ уплаты, очевидно, весьма выгодны для покупщиковъ».

Здѣсь, какъ и въ самой *инструкціи*, говорится, что такая продажа казенныхъ земель предоставляется преимущественоо *русскимъ* дѣятелямъ. лицамъ *русскаго* происхожденія. Могутъ ли подъ ними разумѣть себя и

православные священники, въ особенности долгое время исполнявшіе обязанности уѣзд. протоіереевъ, законоучителей, благочин. депутатовъ и проч., не сказано; но нельзя думать, чтобы подъ русскими дѣятелями разумѣлись одни чиновники. Дѣятельность православнаго духовенства въ борьбѣ съ латинствомъ и уніею записана въ исторіи; не отрицается уже и дѣятельность его новѣйшая—на пользу народнаго образовчнія въ православномъ духѣ. Правда еще весьма недавно былъ случай, что православные священники-законоучители не включены были въ число русскихъ людей при назначеніи добавочныхъ 50% преподавателямъ гимназій западнаго края и причислены къ нимъ уже два года спустя, когда право это было распространено и на Остзейскихъ уроженцевъ, но надѣемся, что подобное явленіе въ другой разъ не повторится на русской землѣ. Съ другимъ облегченнымъ способомъ пріобрѣтать земли въ собственность познакомимъ читателей въ слѣд. № Вѣдомостей.

Печ. доз. 29 апрѣля. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд, С. Кульженко и В. Давиденко).